

Сегодня на вечерней вечеринке Цзи Нуань была слишком тихой. Большинство присутствующих слышали, что господин Мо и госпожа Мо будут лично присутствовать на вечеринке, и специально пришли посмотреть на нее.

Однако, увидев их у входа, они больше не видели Цзи Нуань.

В данный момент Цзи Нуань отдыхала на кушетке в углу комнаты. С больной поясницей и слабыми ногами она едва могла пошевелиться. Мо Цзиншэнь тоже понимал ее состояние. Он накинул ей на плечи пиджак и оставил отдыхать.

В результате...

Остальные гости не знали, где находится Цзи Нуань, но те, кто был поблизости, заметили Цзи Нуань, лениво лежащую на диване. Они предположили, что она чувствует себя не очень хорошо. Проходя мимо, все они поприветствовали ее. Цзи Нуань помахала им в ответ с вежливой улыбкой.

Вдалеке от нее две молодые девушки тайком подглядывали за ней. Они опустили головы и тихо перешептывались друг с другом. Цзи Нуань не обращала на них внимания.

Она собралась с силами и встала, чтобы взять бокал с красным вином. Когда она села обратно, то обернулась и увидела, что одна из девушек, одетая в розовое платье, прислонилась к Мо Цзиншэню с алыми щеками. Непонятно было, что она ему говорит, но один только ее боковой профиль выдавал ее увлеченность.

Цзи Нуань лишь бросил взгляд в ту сторону. Обычно там всегда собиралась толпа женщин, заинтересованных в Мо Цзиншэне. К этому времени она уже привыкла. Она увидела, что Мо Цзиншэнь не ответил на взгляд девушки и продолжил разговор с мужчиной рядом с ним. Его выражение лица было равнодушным и холодным, словно он не замечал маленькую девочку, которая, как розовый павлин, стояла рядом с ним. Закончив разговор, он отошел от нее.

Судя по всему, это, должно быть, дочь одного из их лос-анджелесских партнеров.

Увидев, что Мо Цзиншэнь не бросил на нее ни единого взгляда, девушка разочаровалась, но не осмелилась подойти снова. Вернувшись к подруге, она выглядела слегка обиженной.

Некоторое время они шептались друг с другом, время от времени переводя взгляд на Цзи Нуань.

Вдруг они направились в ее сторону. Похоже, они думали, что Цзи Нуань их не замечает, и небрежно приблизились к ней. После этого они взяли по бокалу красного вина с длинного стола у Цзи Нуань. Они с улыбками болтали, потягивая вино и продолжая придвигаться к ней.

Когда Цзи Нуань заметила, что одна из девушек собирается опрокинуть свой бокал с вином, она не двинулась с места. Она негромко сказала: "Даже если вы выльете на меня красное вино, и мне придется покинуть это место в поисках нового платья, даже если я не буду сидеть здесь, господин Мо никогда не бросит лишний взгляд на любую женщину, которая не является мной. Я советую вам, девочки, не выдавать желаемое за действительное. Иначе не вините меня в том, что я не проявляю милосердия, когда вы поднимаете булыжник, чтобы уронить его на собственные ноги. Даже господин Мо не оставит это так просто. В конце концов, независимо от того, насколько богата семья Мо, если испорчено платье стоимостью в несколько миллионов, должно быть найдено подходящее объяснение".

Спина девушки напряглась. Она тут же поправила ножку бокала с вином и не стала ничего проливать. Взгляд ее был несколько смущен, когда она посмотрела на Цзи Нуана.

Цзи Нуань, напротив, оставалась невозмутимой. Казалось, она открыто улыбалась, но взгляд ее был холоден. Было ясно, что она не простит их глупостей только из-за их юного возраста.

Эти две девушки действительно были молоды; их планы не впечатляли. Изначально они хотели поговорить с Мо Цзиншэнем, но господин Мо был слишком равнодушен. Они решили, что в присутствии жены ему неудобно общаться с другими девушками, и решили воспользоваться случаем, чтобы преследовать госпожу.

Мо удалился, прежде чем сделать еще одну попытку посмотреть, обратит ли Мо Цзиншэнь на них внимание.

Но они никогда не думали...

Обе девушки обменялись смущенными взглядами. Они опустили бокалы с вином.

"Госпожа Мо, вы слишком много думаете. Это правда, что я неправильно держала свой бокал с вином. К счастью, вы мне напомнили, иначе я действительно пролила бы его на вас. Мне очень жаль". Одна из девушек неловко повернулась, чтобы извиниться перед Цзи Нуань.

Выражение лица Цзи Нуань не изменилось. Она не была ни слишком холодной, ни слишком безразличной, и не казалось, что она говорит с ними свысока. Она сохраняла невозмутимый вид, глядя на девушку, и спокойно сказала: "Я могу понять склонность молодых девушек к увлечению. Но господин Мо в ваших глазах - это человек, который уже много лет женат. Я советую тебе изменить направление своего увлечения. Соблазнение чужого мужа в столь юном возрасте - это не то, чем вы должны гордиться".

Обе девушки тут же покраснели. "Мы... у нас не было таких намерений..."

"Лучше не надо". Цзи Нуань приподняла губы, но улыбка не достигла ее глаз. "Нет ничего плохого в том, чтобы быть простодушной, но при нормальных обстоятельствах я не буду вежлива с теми, кто осмеливается высказывать подобные мысли. После стольких лет брака я повидал самых разных женщин. Молодые и простодушные маленькие девочки - как муравьи на улицах; я могу раздавить их насмерть, как только скажу, что хочу. Вы оба так молоды. Какой смысл делать людей несчастными и навлекать вред на себя?"

К этому времени выражения лиц девушек стали неловкими. Они едва могли держать лицо, но это была госпожа Мо. Даже если бы они захотели, они не осмелились бы спорить с ней.

Более того, госпожа Мо говорила эти слова потому, что видела их насквозь. При таких обстоятельствах, если бы они продолжали искать оправдания, то точно оказались бы в проигрыше...

Оба не осмелились больше ничего сказать.

Они обменялись взглядами и высунули языки друг перед другом, прежде чем быстро убежать. Они не осмелились задержаться ни на секунду.

На Цзи Нуань этот эпизод совершенно не повлиял. Она осталась сидеть на своем месте, время от времени потягивая красное вино, чтобы скоротать время.

Менее чем через десять минут подошел Мо Цзиншэнь. Он поднял Цзи Нуань и с усмешкой прошептал ей на ухо. "Все еще устала?"

Голос мужчины был очень мягким. Она была единственной, кто мог его слышать.

Цзи Нуань сузила на него глаза, ворча.

Глупости. Он так мучил ее прямо перед вечерней вечеринкой. Было бы странно, если бы она еще могла собраться с силами. Последние несколько ночей он также был неумолим, словно пытался потребовать стократную компенсацию за последние три года боли.

На площадке танцевали люди. Мо Цзиншэнь взял Цзи Нуань за руку и повел ее сквозь толпу. Затем он отпустил ее руку и обнял за талию, чтобы притянуть к себе. Он опустил глаза, наблюдая за ней.

"Я слышал, что госпожа Мо сегодня сказала несколько грубых слов; ты не будешь вежлива с тем, кто осмелится высказать свое мнение о господине Мо, да?".

Он опустил глаза, чтобы посмотреть на маленькую женщину, которая смотрела на танцпол. Его взгляд наполнился удовлетворением, когда он увидел спокойствие и спокойный свет в ее глазах.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2087545>